

УДК 623.41(47+57)
ББК 68.514
С65

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *А. Руденко*

Сорокин, Анатолий Вячеславович.
С65 Советская гаубица М-10 : странное воплощение бога войны / Анатолий Сорокин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 112 с. — (Война и мы. Танковая коллекция).
ISBN 978-5-04-111630-9

К началу 1930-х гг. корпусная артиллерия РККА нуждалась в модернизации. Стрелковые орудия со времен Первой мировой не были достаточно мобильны, имели небольшой угол наведения и дальность стрельбы. И уже в 1937 г. под руководством Ф. Ф. Петрова стартовала разработка гаубицы нового образца, способной стать достойной заменой устаревшему арсеналу.

Гаубица М-10 вступила в Великую Отечественную войну боеспособным и современным орудием. Несмотря на то что большая часть М-10 была утеряна в летних боях 1941 г., оставшиеся гаубицы не выводились из эксплуатации до конца войны.

В книге подробно описывается история проектирования и использования 152-мм гаубицы М-10, внесшей значительный вклад в победу над нацистской Германией и ее сателлитами.

УДК 623.41(47+57)
ББК 68.514

ISBN 978-5-04-111630-9

© Сорокин А.В., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА	5
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ НАЗВАНИИ СИСТЕМЫ И БОЕПРИПАСОВ К НЕЙ	8
ПРЕДПОСЫЛКИ	11
СОЗДАНИЕ И ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ	15
КОНСТРУКЦИЯ ОРУДИЯ	23
БОЕПРИПАСЫ	38
Артиллерийские системы, связанные со 152-мм гаубицей М-10	49
Боевые машины со 152-мм гаубицей М-10	54
ПРОИЗВОДСТВО	62
Организационно-штатная структура	65
Эксплуатация 152-мм гаубицы ОБР. 1938 г. (М-10)	70
СЛУЖБА И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	81
ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛОГИ	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	103
ПРИЛОЖЕНИЯ	104

Предисловие от автора

До конца Великой Отечественной войны оставались считанные дни, однако на направлении главного удара Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) накал сражений был близок к своему апогею. Ожесточенные бои шли в столице нацистского Третьего рейха Берлине, окруженные в его центральных районах гитлеровцы упорно дрались за каждый дом. Обстановка в окрестностях берлинской ратуши 28 апреля 1945 г. была очень горячей — три батареи 48-й гвардейской тяжелой гаубичной артиллерийской Тартуской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады (48-я тгабр) не раз отражали вражеские контратаки. По шести орудиям и их расчетам велся пулеметный и ружейный огонь; иногда, собрав оставшиеся резервы, противник пытался захватить их позиции своей живой силой — бронетехники у него уже не было. В какой-то момент продвижение советских стрелковых подразделений было остановлено стрельбой вражеского крупнокалиберного пулемета, находящегося в укрепленном здании. Командир батареи гв. старший лейтенант Арсентий Алексеевич Нечаев возглавил группу из шести бойцов, которые огнем из личного стрелкового оружия по амбразуре этой огневой точки отвлекали на себя внимание, пока расчет под начальством командира орудия гв. старшего сержанта Глушченко выкатывал тяжелую 152-мм гаубицу на прямую навод-

ку. Четырьмя выстрелами из нее вражеский пулемет был уничтожен, советские пехотинцы продвинулись вперед, захватили

Серийная 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10) в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

Прототип 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10) постройки 1937 г. в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

ратушу и водрузили на ней красный флаг. За проявленное мужество и грамотное командование личным составом в том бою 15 мая 1946 г. А. А. Нечаеву было присвоено почетное звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая звезда» за №8971. Но в тот день гв. старший сержант Глущенко пал смертью храбрых, вместе с командиром огневого взвода 4-й батареи гв. лейтенантом Карупиным и еще двумя рядовыми бойцами.

Понятно, что в описанном боевом эпизоде главную роль сыграли личные качества советских артиллеристов: выучка, го-

товность биться насмерть; а характеристики их орудий отошли на второй план. Тем не менее здесь интересен тот аспект, что на вооружении 48-й гтабр состояли только 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10), орудия, про которые в позднесоветское время сказали, что в 1941 г. их сняли с производства «из-за отсутствия надобности». А между тем они прошли всю Великую Отечественную войну от первого и до последнего ее дня. Их баллистическое решение практически без изменений перешло на 152-мм гаубицу обр. 1943 г. (Д-1), которая до недавних пор (2005 г., а возможно, и позже) использовалась в Российской Армии для учебных целей. Таким образом, «ненужными» 152-мм гаубицы обр. 1938 г. назвать никак нельзя, а причины снятия их с валового производства в 1941 г. носили совершенно другой характер. Другое дело, что, когда

РККА вновь заявила о большой потребности в орудиях этого класса, отечественная артиллерийская конструкторская школа за всего полтора года войны оказалась способной дать военным систему с той же баллистикой, что и у М-10, но куда более удобную в обращении.

Как результат такого хода событий, краткая характеристика истории 152-мм гаубицы обр. 1938 г. будет напоминать оксюморон, т. к. в ней то и дело встречаются совмещающиеся противоположные качества и сущности: *современное орудие, через два года превратившееся в не-*

достаточно современное; нужная войскам артиллерийская система, однако в свете надобности в более нужных орудиях других типов ставшая в своем исходном виде неактуальной в производстве, но не в бою. Если считать пушки, гаубицы, мортиры, минометы и пусковые установки неуправляемых ракет воплощением Бога Войны, то такое «резюме» для М-10 выглядит достаточно странным по сравнению с другими массово выпускавшимися советскими орудиями.

В данной книге, наряду с описанием многих аспектов устройства и службы 152-мм гаубицы обр. 1938 г., можно найти ответ на вопрос, почему так получилось. Однако автор не претендует на то, что представленная на страницах издания информация по этой артиллерийской системе является всеобъемлющей — немало фактов, относящихся к ней, все еще ждут своих исследователей.

Серийная 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10) в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

Серийная 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10) в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

Об официальном названии системы и боеприпасов к ней

Артиллерийская система, о которой рассказывается в этой книге, была создана в конструкторском бюро завода №172. Еще на «бумажном» этапе этого процесса ей

Прототип 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10) постройки 1937 г. в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

был присвоен шифр проекта **М-10**. Предприятие-разработчик орудия находилось в тогдашнем пригороде Перми Мотовилихе, ныне вошедшем как район в границы города. Поэтому в наше время оно называется «Мотовилихинские заводы» и продолжает выпускать военную продукцию, включая артиллерийское вооружение. А в конце 1930-х гг. завод №172 носил имя видного советского политического деятеля, будущего народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Литера «М» в шифре, собственно, и служила отсылкой к этим двум фактам. 29 сентября 1939 г. система была принята на вооружение под официальным армейским наименованием **«152-мм дивизионная гаубица обр. 1938 г.»**. Прилагательное «дивизионная» в нем отражало ее назначение — эти орудия должны были стать штатными тяжелыми гаубицами в артиллерийских полках дивизий различных типов в РККА.

Однако вскоре после начала Великой Отечественной войны от использования 152-мм гаубиц любых типов на дивизионном уровне отказались, и в служебной литературе, изданной с 1942 г., слово «дивизионная» исчезло из их официального наименования. В ряде случаев после наименования в скобках ставился шифр проекта — **«152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10)»**, поскольку на фронт отправились опытные образцы этой системы, не имев-

шие клеймена «152-38», которое ставилось на серийные орудия. Вместо него на них было выбито заводское обозначение «М-10», которое и использовали для правильной идентификации их типа, присоединив его в скобках к стандартному армейскому названию. Впоследствии такая практика станет весьма распространенной вплоть до полной замены в 1946 г. «обр. 19XX г.» шифром проекта в обозначении той или иной модели артиллерийского вооружения.

Для ведомственной открытой переписки в 1938 году Артиллерийское управление (АУ, с 1940 г. преобразованное в Главное артиллерийское управление — ГАУ) ввело особую номенклатурную систему

для орудий, передков, боеприпасов, запасных частей и принадлежностей к ним, а также измерительных приборов и ряда приспособлений, общих для всего артиллерийского парка. С тех пор она известна как «индекс ГАУ», ставший в 1960 г. «индексом ГРАУ» после организации Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) на базе ГАУ. В этом рубрикаторе 152-мм гаубица М-10 обозначалась как **52-Г-536**. Литера «Г» соответствует типу орудия, т. е. гаубице, цифра «5» после дефиса — всем 152-мм системам, от полковых мортир до пушек большой мощности. Следующая цифра «3» указывает на предполагаемое назначение орудия (дивизионная гаубица), а завершающая индекс цифра «6» —

Серийная 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10) в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург. .

Серийная 152-мм гаубица обр. 1938 г. (М-10) в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург.

на ее конкретную модель, в нашем случае «обр. 1938 г.».

Основной артиллерийский выстрел для 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10) **53-ВОФ-536** состоял из осколочно-фугасного снаряда **53-ОФ-530** и метательного заряда состава **54-Ж-536**. Как видно из

этих обозначений, «старый» индекс ГАУ, действовавший до 1956 г., устанавливал не всегда однозначное, но достаточно точное соответствие между системой и боеприпасами к ней (в «новом» его варианте, актуальном с 1956 г. по наше время, такого уже нет). То же самое имело место и по отношению к запасным частям и принадлежностям к орудию. Отметим, что в обозначении снаряда «0» после «3» как раз и является указанием на то, что он подходит сразу к нескольким орудиям в своей категории. Но в служебной литературе такие полные обозначения применяются редко, они нужны в основном при составлении по всем правилам заказов запасных частей, узлов и агрегатов для ремонта у органов снабжения или завода-изготовителя. Поэтому далее будут использоваться менее формальные, но тоже вполне официальные краткие наименования без префикса, например **ОФ-530** для упомянутого выше сна-

ряда. До введения индекса АУ в 1938 г. его официальным полным названием было «152-мм гаубичная стальная осколочно-фугасная граната дальнобойной формы чертежа 00120», а кратко этот боеприпас называли просто «дальнобойной гранатой».

Предпосылки

Середина 1930-х гг. для советской артиллерийской конструкторской школы стала своеобразной границей между двумя важными этапами ее развития. После прихода к власти национал-социалистов в Германии в 1933 г. практически прекратилось военно-техническое сотрудничество с этой страной, служившее базой для создания многих новых образцов вооружений, которые очень требовались Красной Армии. В их числе были и орудия различного назначения; как правило, немецкие образцы значительно превосходили по своим характеристикам существовавшие тогда отечественные аналоги.

Применительно к полевой гаубичной артиллерии немецкое происхождение имели две планируемые к валовому производству системы: 122-мм гаубица обр. 1934 г. («Лубок») и 152-мм гаубица обр. 1931 г. (НГ). Первую из них спроектировали наемные специалисты из Веймарской республики, работавшие прямо в СССР. Для этой цели создали специальное КБ-2 в Москве, где ограниченное участие в создании орудия принимали и советские практиканты, среди которых был будущий известный конструктор Василий Гаврилович Грабин. Вторая гаубица стала детищем концерна «Рейнметалл», с которым заключили договор на разработку не только полевых, но также зенитных и противотанковых систем. Все это делалось конспиративно через

фирму-посредника «Бютаст», т. к. немецкой частной и государственной промышленности подобная деятельность была прямо запрещена Версальским договором. Освоить выпуск этих гаубиц предстояло Государственному союзному машиностроительному и сталелитейному заводу им. В. М. Молотова в Мотовилихе. Поэтому его иначе называют Мотовилихинским или Пермским заводом. После введения нумерации оборонных предприятий в открытом делопроизводстве он получил еще одно упоминавшееся выше обозначение — завод №172.

Однако в 1934–1936 гг. запустить эти гаубицы в серию не удалось — технология постройки этих орудий, соответствующая высокому уровню развития немецкого машиностроения, оказалась для Мотовилихинского завода слишком сложной. По всей видимости, за это время построили всего 11 систем «Лубок» и 8 НГ. Во многом такое положение дел обуславливалось местной спецификой — ситуация на предприятии была проблемной еще со времен Российской империи и революции. В 1920-х гг. его даже хотели закрыть, но его директор, П. К. Премудров, обладал хорошими способностями по «привлечению инвестиций», выражаясь языком сегодняшнего дня. Под его руководством предприятие было существенным образом модернизировано, многое было сделано в области социальной сферы для его работников. Однако